

СУДЕБНАЯ ПСИХИАТРИЯ

УДК 343.611-056.83-056.32:343.148.32(470.344)

Для цитирования: Голенков А.В., Зотов П.Б., Уманский М.С. Распространенность, динамика и причины гомицидов, совершенных больными алкоголизмом (судебно-психиатрический и региональный аспекты). Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2025. № 2 (127). С. 53-61. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2\(127\)-53-61](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2(127)-53-61)

Распространенность, динамика и причины гомицидов, совершенных больными алкоголизмом (судебно-психиатрический и региональный аспекты)

Голенков А.В.¹, Зотов П.Б.², Уманский М.С.^{2, 3}

¹ ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
Россия, 428003, Чебоксары, ул. Пирогова, 6

² ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Минздрава России
625023, Тюмень, ул. Одесская, 54

³ ГБУЗ ТО «Областной наркологический диспансер»
625000, Тюмень, ул. Семакова, 2

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Динамический и судебно-психиатрический аспекты убийств, совершаемых больными с алкогольной зависимостью, представляют разносторонний научно-практический интерес, особенно на региональном уровне. **Цель:** изучение произошедших инцидентов убийств, совершенных больными с алкогольной зависимостью за 10-летний период (2011-2020 гг.) в Чувашии, а также их сравнение с убийствами, совершенными психически здоровыми людьми. **Материалы.** Для определения наличия/отсутствия психического расстройства (ПР) проведена судебно-психиатрическая экспертиза (n=507), по результатам которой сформированы две группы лиц, совершивших убийства: 1) основная (n=102), состоявшая из лиц с диагнозом по МКБ-10 «синдром зависимости» (F10.2) (далее – АЗ), из них 75 мужчин и 27 женщин в возрасте 25-67 лет (средний возраст 46,9±9,3 года); 2) группа сравнения (n=139), в которую вошли обследованные с отсутствием ПР, в том числе 113 мужчин и 26 женщин 17-66 лет (средний возраст 37,7±12,7 года). **Методы:** судебно-психиатрическая экспертиза, клиничко-психопатологический, клиничко-динамический, психологический анализ преступлений, социально-демографический, статистический. Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики и непараметрического критерия Пирсона χ^2 . **Результаты.** Обнаружена незначительная разница между числом совершивших убийства лиц с АЗ и без ПР (20,1% против 27,4%). 100% испытуемых были признаны вменяемыми во время совершения преступления. Среди обследованных с АЗ большинство убийств (98%) совершено единолично, большинство (99%) лишили жизни одного человека, жертвами преступления чаще были супруг/супруга (38,2%), знакомые (36,3%) и участники совместного распития (27,5%). В состоянии алкогольного опьянения находилось 100% совершивших убийства и 84,3% их жертв, совместное распитие алкогольных напитков выявлено в 78,4% случаев. Крепкие алкогольные напитки употребляли 60,8% совершивших убийства, суррогаты алкоголя – 34,3%. Из орудий убийств чаще (72,5%) использовались колюще-режущие предметы. Большинство совершивших убийства имели низкий уровень образования (80,4%), проживали совместно с супругом/супругой (62,7%), ранее были осуждены за совершение преступлений (64,7%). Эпизоды суицидального поведения в анамнезе прослеживались у 34,4% совершивших убийства. Женщины с АЗ статистически значимо ($p<0,001$) чаще убивали супругов и использовали для причинения смерти колюще-режущие предметы, мужчины с АЗ статистически значимо ($p=0,025$) чаще лишали жизни знакомых людей и прибегали к удушению жертв. Сравнение совершивших убийства с АЗ и без ПР показало статистически значимые различия по семейному положению, возрасту, уровню образования, месту проживанию. Больные АЗ чаще убивали своих супругов и соучастников совместного употребления алкоголя, лица без ПР – несовершеннолетних граждан. Совершившие убийства с АЗ на момент совершения преступления чаще находились в состоянии опьянения, употребляли суррогаты алкоголя, лица без ПР перед совершением убийства чаще употребляли пиво, а после деликта чаще проходили стационарную СПЭ. **Заключение.** Лица с диагнозом синдрома зависимости от алкоголя часто совершают убийства на фоне продолжающейся интенсивной алкоголизации в асоциальном окружении, имеют длительный криминальный опыт в прошлом, характеризуются нестабильными эмоциональными состояниями, что в целом провоцирует деликты и усугубляет их неблагоприятные исходы.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, убийства, алкогольные напитки, способы и орудия убийства, судебно-психиатрическая экспертиза, Чувашия (Россия).

ВВЕДЕНИЕ

Потребление алкоголя в первую очередь связано с насильственными преступлениями и убийствами во многих странах мира. 69,6% преступников, совершивших убийства в Австралии, имели проблемное употребление ПАВ, неблагоприятное детство, участие в преступной деятельности, финансовые трудности и низкий уровень саморегуляции [1]. У 39,9% жертв убийств в США обнаружен алкоголь в крови, определены другие предикторы (мужской пол, индейцы/коренные жители Аляски, латиноамериканская этническая принадлежность, насилие интимного партнера) [2]. Связанные с употреблением алкоголя расстройства выявлены у 56% обвиняемых в убийстве в Сингапуре, однако употребление алкоголя реже (23,5%) встречается при тяжелых психических расстройствах [3]. Отечественными исследователями предложена модель прогнозирования и приведен алгоритм возможного совершения противоправных действий лицами с АЗ [4]. В Литве 84,6% убийств связано с употреблением алкоголя; алкогольное опьянение обнаружено среди преступников (92,3%) и жертв (86,5%), межличностное насилие превышало (78,8%) запланированные убийства (21,2%) [5]. В странах Латинской Америки потребление алкоголя положительно коррелировало с показателями убийств среди мужчин и женщин [6]. Злоупотребление алкоголем (42%) и наркотиками (40%) является причиной большинства убийств в Англии и Уэльсе, 17% убийств совершено лицами с тяжелыми психическими заболеваниями, коморбидными со злоупотреблением ПАВ [7]. В России (1959-1998 гг.) и США (1950-2002 гг.) повышение потребления алкоголя на 1 литр связано с ростом убийств на 10%, в состоянии опьянения совершается 73% и 57% убийств [8]. Исследования сосредоточены на влиянии алкогольной интоксикации и её особенностей на здоровых и лиц с психическими расстройствами, соматоневрологической патологией в различных половозрастных и этнических группах [2, 3, 9]. В состоянии алкогольного опьянения в момент совершения убийства находилось 82,9%, преобладала средняя степень опьянения (83,3%) [9]. С увеличением частоты употребления алкоголя и его постоянным приемом риск совершить убийство или стать жертвой такой агрессии резко возрастает. Среди преступников и жертв уровни потребления ПАВ и смертности от убийств превышают таковые в общем населении [10]. По данным токсикологического тестирования (71 031 результат от 78 265 жертв убийств из 13 стран, большинство из США), у 48% выявлен положительный результат на алкоголь, 33% признаны пьяными. Доля положительных результатов увеличивалась с возрастом, была выше среди жертв женского пола, различа-

лась в зависимости от расы [11]. Обследование совершивших (n=177) в 1990-2007 гг. убийство/покушение на убийство в Хорватии показало, что алкогольное опьянение у преступников и жертв в момент совершения убийства имеет тесную связь с модальностью (особенностями) убийства [12]. Нами предложена типология массовых убийств: корпоративные (силовые структуры, учебно-образовательные, воспитательные учреждения), некорпоративные (знакомые, друзья, соседи, незнакомые), семейные и смешанные. МУ в РФ с применением огнестрельного оружия чаще наблюдались в силовых и учебных корпорациях с числом жертв от 3 до 18, причем они реже находились в состоянии опьянения, но чаще совершали самоубийства после МУ [13].

В середине прошлого и начале нынешнего века уровни потребления алкоголя и убийств в РФ были одними из самых высоких в мире. Установлена связь между потреблением алкоголя и убийствами, увеличение регионального потребления алкоголя на 1% связано с ростом убийств на 0,25% [14]. По оценкам отчетности об актах гражданского состояния число убийств на 40% превышает таковые из системы отчетности о преступлениях. На региональном уровне оценки смертности выше оценок преступности в 66 регионах [15]. Установлена положительная связь между злоупотреблением алкоголем, убийствами и самоубийствами [16]. Увеличение общего объема продаж алкоголя на 1 литр коррелирует с повышением уровня убийств среди мужчин на 5,9% и женщин на 5,1%, соответствующие показатели для водки составили 16,4% и 14,3%, при этом потребление пива и вина не связано с изменениями в показателях убийств. Авторы пришли к выводу, что потребление крепких спиртных напитков оказало пагубное влияние на смертоносное насилие в РФ, по крайней мере с 1970 г. до конца века [17]. В Удмуртии количество смертей от убийств было значительно выше по пятницам и субботам, коррелировало с употреблением крепких спиртных напитков в больших дозах и в течение продолжительного времени. Высокая общественная толерантность к пьянству оценивается как социально-культурный фактор, повышающий риск насильственных негативных исходов [18]. Обнаружены устойчивые различия между убийствами, связанными с алкоголем и без него, в разных многомерных математико-статических моделях. Убийства, связанные с приемом алкоголя, значительно чаще происходили ночью, в выходные дни и в результате конфликтов (острых споров), редко наблюдались с незнакомыми людьми; мотивом преступления чаще являлись длительные неприязненные отношения или причиной было стремление скрыть другие преступления [19].

Большое внимание уделялось межрегиональному изучению убийств в РФ [14], в частности их вкладу в смертность населения страны, распространенности, оценкам преступности (насильственных смертей), сравнению с показателями других стран, построению причинно-следственных моделей [15], ежедневному (выходные и будние дни) распределению убийств, ковариации в федеральных округах РФ [16], социальной связи между пьянством и убийствами в возрасте 20-64 лет [18], сравнению деликтов, связанных с приемом алкоголя и без него, изучению характеристик жертвы, преступника и особенностей преступления [19]. В наших предыдущих исследованиях по убийствам в Чувашской Республике (ЧР), совершенных больными с АЗ и под влиянием алкоголя, было доказано существенное влияние этих факторов на преступления против жизни и здоровья, описаны их клинично-эпидемиологические и судебно-психиатрические аспекты [9, 20]. Однако указанные данные касались прошлого 30-летнего периода (1981-2010), основывались на репрезентативной выборке больных с АЗ, включая коморбидные ПР [21]. С 2011 г. и на протяжении 10 лет в ЧР наблюдалось снижение числа убийств (с 8,2 до 3,6 на 100 000 населения), во многом связанное с уменьшением потребления населением алкоголя и повышением уровня жизни [22, 23].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение произошедших инцидентов убийств, совершенных больными с алкогольной зависимостью за 10-летний период (2011-2020 гг.) в Чувашии, а также их сравнение с убийствами, совершенными психически здоровыми людьми.

МАТЕРИАЛЫ

В 2011-2020 гг. на СПЭ в Республиканской психиатрической больнице (Чебоксары) для определения наличия/отсутствия психического расстройства проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, по результатам которой сформированы две группы лиц, совершивших убийства: 1) основная (n=102), состоявшая из лиц с диагнозом по МКБ-10 «синдром зависимости», АЗ (F10.2), из них 75 мужчин и 27 женщин в возрасте 25-67 лет (средний возраст $46,9 \pm 9,3$ года); 2) группа сравнения (n=139), в которую вошли обследованные с отсутствием ПР, в том числе 113 мужчин и 26 женщин 17-66 лет (средний возраст $37,7 \pm 12,7$ года). В обеих группах обследованных выявлено преобладание мужчин, средний возраст в основной группе был выше, чем в группе сравнения.

Учитывались медико-социальные (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, перенесенные заболевания, наследственная психопатологическая отягощенность) и криминальные (наличие опьянения на момент преступления, судимость в прошлом, орудие агрессии, сокрытие

средства, орудия или других улик, наличие соучастников, число жертв, самоубийство после убийства) показатели испытуемых, а также пол, возраст и отношение жертвы к агрессору.

Критерии включения в исследование: случаи умышленного причинения смерти другому человеку, обвинение в преступлении по ст. 105 УК РФ. Критерии исключения: случаи обвинения по другим статьям УК РФ, незаконченной СПЭ, убийства, совершенные ранее 2011 г. или позднее 2020 г., коморбидные ПР с АЗ.

Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики (расчет среднего значения – М, стандартного отклонения – SD) и критерия χ^2 для проверки согласия между полученными данными. Если один или несколько показателей были ≤ 5 , использовали поправку Йейтса.

МЕТОДЫ

Судебно-психиатрическая экспертиза, клинично-психопатологический, клинично-динамический, психологический анализ преступлений, социально-демографический, статистический.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 2011-2020 гг. на СПЭ проведено освидетельствование 507 обвиняемых по 488 зарегистрированным преступлениям, в которых жертвами оказались 507 человек [20]), с целью определения степени осознания обследуемыми общественной опасности своего поведения и возможности руководить своими действиями. Обнаружено незначительное преобладание среди совершивших убийства лиц без ПР, чем с АЗ (27,4% и 20,1%). Женщин с отсутствием ПР оказалось незначительно меньше, чем женщин с АЗ (26,5% и 27,6%). Все испытуемые по итогам СПЭ были признаны вменяемыми. Среди обследованных с АЗ большинство убийств совершено без участия других/единолично (98%), большинство лишили жизни одного человека (99%). Жертвами чаще всего были супруги (38,2%) и знакомые люди (36,3%), более четверти из них были участниками совместного употребления алкоголя (27,5%); родственники (родители, дети) суммарно составили 25,5%. В состоянии алкогольного опьянения находилось 100% совершивших убийства и 84,3% их жертв, чаще всего в средней степени опьянения (83,3%). Крепкие алкогольные напитки (водка, коньяк) употребляли 60,8% совершивших убийства, суррогаты алкоголя (самогон, спиртосодержащие жидкости медицинского и технического назначения, чаще антисептический раствор асептолин) – 34,3%, вино – 3,9%, пиво – 1%. Преобладающим орудием убийств являлись колюще-режущие предметы (72,5%), реже использовались удушение (12,7%), нанесение побоев (9,8%), насилие с применением оружия (1%), прочие методы (4%).

Большинство (80,4%) совершивших убийства имели среднее или начальное образование, проживали с супругом/сожителем (62,7%), более половины (56,8%) воспитывались в многодетных семьях, имели родителей или близких родственников с психической патологией (21,6%), были ранее осуждены за преступления (64,7%), причем неоднократно (44,1%), включая убийство (9,8%). Эпизоды суицидального поведения (самопорезы, другие самоповреждения) в анамнезе прослеживались более чем у трети (34,4%). Стационарную СПЭ прошли 5,9% испытуемых с АЗ.

Как видно из таблицы 1, совершившие убийства мужчины с АЗ в прошлом чаще были судимы по сравнению с женщинами (74,7% и 37%, $\chi^2=12,309$; $df=1$; $p<0,001$), в том числе неоднократно (54,7% и 14,8, $\chi^2=14,456$; $df=1$; $p<0,001$). Совершившие убийства женщины чаще убивали своих супругов/сожителей (66,7% и 28%, $\chi^2=12,568$; $df=1$;

$p<0,001$), мужчины – знакомых (42,7% и 18,5%, $\chi^2=5,008$; $df=1$; $p=0,025$). Большинство женщин использовали для совершения убийства колюще-режущие предметы (96,3% и 64%, $\chi^2=8,839$; $df=1$; $p=0,002$), мужчины чаще прибегали к удушению своих жертв (17,3% и 0%, $\chi^2=7,035$; $df=1$; $p=0,008$).

При сравнении совершивших убийства с АЗ и отсутствием ПР были обнаружены статистически значимые различия по семейному положению ($\chi^2=22,126$; $df=3$; $p<0,001$): состоящих в браке оказалось больше среди больных с АЗ ($p=0,01$), холостых/незамужних – среди лиц без ПР ($p<0,001$), а также по возрасту ($t=6,196$; $p<0,001$), числу лиц со средним специальным образованием (16,7% и 5,8%; $\chi^2=7,533$; $df=1$; $p=0,006$), месту проживания ($\chi^2=5,398$; $df=1$; $p=0,020$) – городские жители преобладали среди совершивших убийства с АЗ, сельские – среди лиц без ПР.

Т а б л и ц а 1. Клинические и социально-демографические показатели в сравниваемых группах совершивших убийства с АЗ и отсутствием ПР, %

Показатель	Совершившие убийства с АЗ			Совершившие убийства без ПР		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Возраст, лет; среднее значение $\pm$ стандартное отклонение (M $\pm$ SD)	46,9 $\pm$ 9,3 25-67	46,9 $\pm$ 9,3 25-67	46,9 $\pm$ 9,3 28-67	37,7 $\pm$ 12,7 17-66	37,7 $\pm$ 12,7 17-66	37,7 $\pm$ 12,7 17-62
Анамнестические сведения о социальном статусе, %						
Среднее специальное образование	16,7	16,0	18,5	5,8	7,1	–
Женат/замужем	62,7	57,3	77,8	46,9	40,7	69,2
Холост/не замужем	4,9	6,7	–	28,1	31,0	15,4
Судимость	64,7	74,7	37,0	40,3	46,0	15,4
Самопорезы, самоповреждения	34,3	33,3	37,0	15,1	15,0	15,4
Характеристики употребления алкоголя, %						
Алкогольное опьянение	100,0	100,0	100,0	70,5	72,6	61,5
Распитие алкоголя с жертвой	78,4	73,3	92,6	48,9	48,7	50,0
Суррогаты алкоголя	34,3	34,6	33,3	18,7	19,5	23,1
Прием пива	1,0	1,3	–	7,9	6,2	15,4
Орудия убийства при совершении преступления, %						
Колюще-режущие предметы	72,5	64,0	96,3	65,5	63,7	73,1
Удушение	12,7	11,5	–	10,8	9,7	15,4
Жертва противоправного деяния, %						
Супруг/супруга	38,2	28,0	66,7	22,3	13,3	61,5
Дети	1,0	1,3	–	6,5	6,2	7,7
Знакомые	36,3	42,7	18,5	45,3	53,1	11,5

Совершившие убийства с АЗ чаще лишали жизни своих супругов (34,3% и 18,7%, $\chi^2=7,247$; $df=1$; $p=0,007$) и участников совместного употребления алкоголя (34,3% и 18,7%, $\chi^2=7,247$; $df=1$; $p=0,007$), испытуемые без ПР – несовершеннолетних детей (6,5% и 1%, $\chi^2=5,953$; $df=1$; $p=0,015$). В соответствии с распределением по орудиям убийств для совершения преступления сравниваемые группы не различались. Совершившие убийства с АЗ на момент преступления чаще находились в состоянии опьянения (100% и 70,5%, $\chi^2=34,194$; $df=1$; $p<0,001$), употребляли суррогаты алкоголя (34,3% и 18,7%, $\chi^2=7,582$;

$df=1$; $p=0,005$). В то время как испытуемые без ПР перед совершением убийства чаще употребляли пиво (7,9% и 1%, $\chi^2=7,532$; $df=1$; $p=0,005$) и ранее проходили стационарную СПЭ (26,6% и 5,9%, $\chi^2=17,257$; $df=1$; $p<0,001$). Совершившие убийства с АЗ чаще ранее уже были осуждены за совершение преступлений (64,7% и 40,3%, $\chi^2=14,033$; $df=1$; $p<0,001$), в том числе многократно (44,1% и 23,7%, $\chi^2=11,159$; $df=1$; $p<0,001$), в стрессовых ситуациях были склонны к самоповреждающему поведению, в большинстве случаев прибегали к нанесению себе самопорезов (34,3% и 15,1%, $\chi^2=12,166$; $df=1$; $p<0,001$).

Сравнение совершивших убийства мужчин с АЗ и без ПР подтвердило ($p=0,04$, $p<0,001$) многие приведенные выше закономерности: о более частой судимости испытуемых с АЗ, совместном употреблении алкогольных напитков с будущей жертвой, употреблении опасных для здоровья суррогатов алкоголя, семейном положении, низком уровне образования, нанесении себе самоповреждений. Существенно меньше различий выявлено между группами совершивших убийства женщин с АЗ и без ПР. Женщины с АЗ чаще воспитывались и росли в многодетных семьях (61,5% и 51,9%, $\chi^2=4,667$; $df=1$; $p=0,030$), совместно с жертвой употребляли алкогольные напитки (92,3% и 50,0%, $\chi^2=9,835$; $df=1$; $p=0,001$). Женщины без ПР значительно чаще перед убийством употребляли пиво (15,4% и 0%, $\chi^2=6,968$; $df=1$; $p=0,008$).

Несмотря на существенное снижение потребления алкоголя среди населения России и ЧР и значительное сокращение убийств за исследуемое десятилетие (2011-2020), связь между этими показателями представляется не менее сильной. Авторами описываются многие факторы, свидетельствующие об этой взаимосвязи: большой криминальный опыт с историей совершения убийств в прошлом лиц с АЗ, ограничивающий возможности низкий уровень образования, преимущественное потребление крепких алкогольных напитков и суррогатов алкоголя, что ухудшает соматического и психическое здоровье [9, 20]. Подтверждаются приводимые в литературе сведения о состоянии алкогольной интоксикации как у совершивших убийства, так и их жертв [10, 11, 19]. Систематическое употребление пива молодежью способствует криминальной агрессии лиц молодого возраста без ПР. Увеличение потребления пива на душу населения на 1 литр влечет за собой повышение убийств, совершенных мужчинами и женщинами на 8% и 6% соответственно [24]. Вполне закономерно, что увеличение акциза на пиво от 10% до 27% в некоторых штатах США сопряжено с более низким среднегодовым показателем убийств с применением огнестрельного оружия [25]. В Латинской Америке и Карибском бассейне потребление крепких спиртных напитков на душу населения не коррелировало с показателями убийств, но такая связь прослеживалась в отношении потребления пива, вина, суммарного алкоголя на душу населения [6]. Механизмы реализации агрессии специфичны при разных нозологиях: у психически здоровых – наиболее выраженный враждебный настрой к окружающим, при расстройствах личности и поведения – высокая чувствительность к несовпадению результата с ожиданием, при смешанных расстройствах личности (шизоидное, параноидное, истерическое и др.) – выраженные внешне обвиняющие реакции [22].

Как свидетельствуют данные литературы, частота и объем употребления алкоголя тесно связаны с домашним насилием и часто сопровождаются супружескими убийствами [26, 27], столь характерными для больных АЗ, особенно женского пола [7, 28, 29]. Причинно-следственные связи между употреблением алкоголя и совершением семейно-бытовых убийств проявляются в повышении уровня агрессии, утрате самоконтроля, притуплении страха перед возможными последствиями [23]. Лица, склонные к агрессивному поведению, чаще совершают импульсивные насильственные преступления, особенно под воздействием алкоголя [27]. Употребление алкоголя жертвами и преступниками рассматривается как фактор риска насилия со стороны интимного партнера ($p<0,0001$) и причины фемцида ($p=0,001$) [29]. По данным сингапурских авторов, виновные в убийствах ($n=110$) – в основном неженатые мужчины, 20-39 лет, со средним и более низким образованием, 48,9% имеют психические заболевания, включая злоупотребление алкоголем и связанные с зависимостью расстройства (84,5%), депрессии (9,1%), шизофрению (6,4%); 63,6% убили одну жертву [30]. В доступных публикациях мы не смогли обнаружить связь между АЗ и способом убийства. Между тем в систематическом обзоре в 5 из 9 статей показана связь между шизофренией/бредовым расстройством и использованием колюще-режущих предметов в качестве способа убийства, в 4 статьях – связь между расстройствами настроения (биполярное расстройство/глубокая депрессия) и удушением/асфиксией/удушьем/утоплением. 96% преступников испытывали психиатрические симптомы во время убийства. Факторами, влияющими на выбор оружия, являются также продолжительность болезни, характеристики жертвы и планирование убийства или отсутствие плана [31]. Случаи спонтанно-ситуативных непреднамеренных убийств вызваны обострением межличностных отношений в маргинальных группах населения [16, 18, 19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное в сплошных выборках (больных и здоровых) исследование показало, что больные с АЗ часто совершают убийства с применением подручных средств (колюще-режущих предметов, кухонных ножей, тупых орудий, удушающих средств). Причем потребление алкогольных напитков играет ключевую роль в создавшейся конфликтной ситуации как для агрессора, так и жертвы из ближайшего асоциального окружения. Многолетний криминальный опыт, прием больших доз крепкого алкоголя, включая его суррогаты, нестабильное эмоциональное состояние с легким возбуждением и разнотипной направленной агрессией усугубляли последствия деликта.

Выявлены различия в гендерных группах совершивших убийства с АЗ и без ПР. Так, обследованные без психической патологии в силу более молодого возраста имеют меньший стаж злоупотребления алкоголем и менее продолжительный криминальный опыт. Вместе с тем они чаще направляются на СПЭ для решения диагностических вопросов психиатрической патологии. Российское сообщество должно непрерывно и далее продолжать деятельность по снижению объема потребления населением алкоголя, включая сокращение потребления пивной продукции, пропаганду здорового образа жизни, совершенствование мер профилактики убийств в разных группах социальной стратификации.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования или иной спонсорской помощи при проведении исследования.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Исследование «Изучение убийств в Чувашской Республике» одобрено локальным этическим комитетом и Чувашской Ассоциацией психиатров, наркологов и психотерапевтов (отделение Российского общества психиатров) от 12.04.2023 г. приказ № 1.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Eriksson L, Bryant S, McPhedran S, Mazerolle P, Wortley R. Alcohol and drug problems among Australian homicide offenders. *Addiction*. 2021 Mar; 116(3):618-631. <https://doi.org/10.1111/add.15169>. Epub 2020 Aug 4. PMID: 32562295.
- Naimi TS, Xuan Z, Cooper SE, Coleman SM, Hadland SE, Swahn MH, Heeren TC. Alcohol involvement in homicide victimization in the United States. *Alcohol Clin Exp Res*. 2016 Dec; 40(12):2614-2621. <https://doi.org/10.1111/acer.13230>. Epub 2016 Sep 27. PMID: 27676334; PMCID: PMC5134733.
- Yeo DCK, Singham T, Poremski D. The presence of alcohol consumption prior to homicide in Singapore. *Asian J Psychiatr*. 2019 Aug; 44:80-85. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2019.07.019>. Epub 2019 Jul 11. PMID: 31326769.
- Григорьева И.В., Ходжаев А.В., Игумнов С.А., Копытов А.В., Кононов С.С. Вероятность совершения противоправных действий лицами с алкогольной зависимостью. Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2023. Т. 14. № 3. С. 240-251. Grigoryeva IV, Khodzhaev AV, Igumnov SA, Kopytov AV, Kononov SS. Probability of committing illegal actions by persons with alcohol dependence. *Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*. 2023;14(3):240-251. <https://doi.org/10.34883/PI.2023.14.3.001> (in Russian).
- Miščikienė L, Trišauskė J, Štlemėkas M, Astromskė K. Explaining the link between alcohol and homicides: Insights from the analysis of legal cases in Lithuania. *Medicina (Kaunas)*. 2025 Apr 2;61(4):657. <https://doi.org/10.3390/medicina61040657>. PMID: 40282948; PMCID: PMC12028723.
- Escaño GJ, Pridemore WA. Population-level alcohol consumption and homicide rates in Latin America: A fixed effects panel analysis, 1961-2019. *Br J Criminol*. 2023 Oct 10;64(3):656-674. <https://doi.org/10.1093/bjc/azad056>. PMID: 38638838; PMCID: PMC11022986.
- Shaw J, Hunt IM, Flynn S, Amos T, Meehan J, Robinson J, Bickley H, Parsons R, McCann K, Burns J, Kapur N, Appleby L. The role of alcohol and drugs in homicides in England and Wales. *Addiction*. 2006 Aug;101(8):1117-24. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2006.01483.x>. PMID: 16869841.
- Landberg J, Norström T. Alcohol and homicide in Russia and the United States: a comparative analysis. *J Stud Alcohol Drugs*. 2011 Sep;72(5):723-30. <https://doi.org/10.15288/jsad.2011.72.723>. PMID: 21906499; PMCID: PMC3174020.
- Голенков А.В., Зольников З.И. Влияние состояния опьянения и вида алкогольного напитка на особенности убийства. Суицидология. 2023. Т. 14, № 2 (51). С. 104-116. Golenkov AV, Zolnikov ZI. The influence of the state of intoxication and the type of alcoholic beverage on the characteristics of murder. *Suicidology*. 2023;14;2(51):104-116. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-02\(51\)-104-116](https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-02(51)-104-116) (in Russian).
- Darke S. The toxicology of homicide offenders and victims: A review. *Drug Alcohol Rev*. 2010 Mar;29(2):202-15. <https://doi.org/10.1111/j.1465-3362.2009.00099.x>. PMID: 20447230.
- Kuhns JB, Wilson DB, Clodfelter TA, Maguire ER, Ainsworth SA. A meta-analysis of alcohol toxicology study findings among homicide victims. *Addiction*. 2011 Jan;106(1):62-72. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2010.03153.x>. Epub 2010 Oct 19. PMID: 20955489.
- Palijan TZ, Kovacević D, Radeljak S, Kovac M, Mustapić J. Forensic aspects of alcohol abuse and homicide. *Coll Antropol*. 2009 Sep;33(3):893-7. PMID: 19860121.
- Голенков А.В., Зотов П.Б., Козлов В.А., Филоненко А.В. Массовые убийства с использованием огнестрельного оружия в современной России. Суицидология. 2023. Т. 14, № 3 (52). С. 107-118. Golenkov AV, Zotov PB, Kozlov VA, Filonenko AV. Mass murders with gun weapons in modern Russia. *Suicidology*. 2023;14;3(52):107-118. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03\(52\)-107-118](https://doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03(52)-107-118) (in Russian).
- Pridemore WA. Vodka and violence: alcohol consumption and homicide rates in Russia. *Am J Public Health*. 2002 Dec;92(12):1921-30. <https://doi.org/10.2105/ajph.92.12.1921>. PMID: 12453810; PMCID: PMC1447353.

15. Pridemore WA. Measuring homicide in Russia: a comparison of estimates from the crime and vital statistics reporting systems. *Soc Sci Med.* 2003 Oct;57(8):1343-54. [https://doi.org/10.1016/s0277-9536\(02\)00509-9](https://doi.org/10.1016/s0277-9536(02)00509-9). PMID: 12927465.
16. Pridemore WA, Chamlin MB. A time-series analysis of the impact of heavy drinking on homicide and suicide mortality in Russia, 1956-2002. *Addiction.* 2006 Dec;101(12):1719-29. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2006.01631.x>. PMID: 17156171; PMCID: PMC2596667.
17. Stickley A, Razvodovsky Y. The effects of beverage type on homicide rates in Russia, 1970-2005. *Drug Alcohol Rev.* 2012 May;31(3):257-62. <https://doi.org/10.1111/j.1465-3362.2011.00310.x>. Epub 2011 Mar 22. PMID: 21426423.
18. Pridemore WA. Weekend effects on binge drinking and homicide: the social connection between alcohol and violence in Russia. *Addiction.* 2004 Aug;99(8):1034-41. <https://doi.org/10.1111/j.1360-0443.2004.00762.x>. PMID: 15265100; PMCID: PMC1526487.
19. Pridemore WA, Eckhardt K. A comparison of victim, offender, and event characteristics of alcohol- and non-alcohol-related homicides. *J Res Crime Delinq.* 2008 Aug 1;45(3):227-255. <https://doi.org/10.1177/0022427808317986>. PMID: 19802358; PMCID: PMC2755590.
20. Голенков А.В. Психиатрические аспекты убийств в Чувашии (2011-2020 годы). *Acta Medica Eurasica.* 2023. № 3. С. 16-23. Golenkov AV. Psychiatric aspects of murders in Chuvashia (2011-2020). *Acta Medica Eurasica.* 2023;3:16-23. <https://doi.org/10.47026/2413-4864-2023-3-16-23> (in Russian).
21. Голенков А.В. Эпидемиологические и судебно-психиатрические аспекты убийств, совершённых больными алкоголизмом, отягощённым коморбидными состояниями. *Наркология.* 2011. Т. 10, № 10 (118). С. 30-35. Golenkov AV. Epidemiological and forensic psychiatric aspects of murders committed by patients with alcoholism, aggravated by comorbid conditions. *Narcology.* 2011; 10;10(118):30-35 (in Russian).
22. Телешева К.Ю. Сравнительное исследование психологических особенностей лиц, склонных к криминальной агрессии в норме и при психических расстройствах. *Прикладная юридическая психология.* 2023. № 4 (65). С. 73-86. Telesheva K.Yu. Comparative study of psychological characteristics of individuals prone to criminal aggression in norm and with mental disorders. *Applied Legal Psychology.* 2023;4(65):73-86. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4\(65\).073-086](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.4(65).073-086) (in Russian).
23. Страмилов С.Ю. Алкоголизация населения как криминообразующий фактор совершения семейно-бытовых убийств. *Евразийский юридический журнал.* 2024. № 4 (191). С. 405-407. Stramilov SYu. Alcoholization of the population as a crime-forming factor in the commission of domestic murders. *Eurasian Law Journal.* 2024;4 191):405-407 (in Russian).
24. Ramstedt M. Population drinking and homicide in Australia: a time series analysis of the period 1950-2003. *Drug Alcohol Rev.* 2011 Sep;30(5):466-72. <https://doi.org/10.1111/j.1465-3362.2011.00322.x>. PMID: 21896068.
25. Tessler RA, Mooney SJ, Quistberg DA, Rowhani-Rahbar A, Vavilala MS, Rivara FP. State-level beer excise tax and firearm homicide in adolescents and young adults. *Am J Prev Med.* 2019 May;56(5):708-715. <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2019.01.009>. Epub 2019 Mar 16. PMID: 30885520; PMCID: PMC7912541.
26. Cunradi CB, Ponicki WR, Alter HJ, Caetano R, Mair C, Lee J. Drinking context-specific dose-response models of intimate partner violence among an urban emergency department sample. *J Stud Alcohol Drugs.* 2020 Nov;81(6):780-789. <https://doi.org/10.15288/jsad.2020.81.780>. PMID: 33308408; PMCID: PMC7754842.
27. Sontate KV, Rahim Kamaluddin M, Naina Mohamed I, Mohamed RMP, Shaikh MF, Kamal H, Kumar J. Alcohol, aggression, and violence: From public health to neuroscience. *Front Psychol.* 2021 Dec 20;12:699726. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.699726>. PMID: 35002823; PMCID: PMC8729263.
28. Putkonen H, Weizmann-Henelius G, Lindberg N, Rovamo T, Häkkinen H. Changes over time in homicides by women: a register-based study comparing female offenders from 1982 to 1992 and 1993 to 2005. *Crim Behav Ment Health.* 2008;18(5):268-78. <https://doi.org/10.1002/cbm.711>. PMID: 19072888.
29. Sharps PW, Campbell J, Campbell D, Gary F, Webster D. The role of alcohol use in intimate partner femicide. *Am J Addict.* 2001 Spring;10(2):122-35. <https://doi.org/10.1080/105504901750227787>. PMID: 11444155.
30. Koh KG, Gwee KP, Chan YH. Psychiatric aspects of homicide in Singapore: a five-year review (1997-2001). *Singapore Med J.* 2006 Apr;47(4):297-304. PMID: 16572241.
31. Minero VA, Barker E, Bedford R. Method of homicide and severe mental illness: A systematic review. *Aggress Violent Behav.* 2017 Nov;37:52-62. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2017.09.007>. Epub 2017 Sep 28. PMID: 31354381; PMCID: PMC6660311.

Поступила в редакцию 05.03.2025

Утверждена к печати 19.05.2025

Голенков Андрей Васильевич, д.м.н., профессор, профессор кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». SPIN-код РИНЦ 7936-1466. ResearcherID C-4806-2019. ORCID iD 0000-0002-3799-0736. Scopus Author ID 36096702300. golenkovav@inbox.ru

Зотов Павел Борисович, д.м.н., профессор, директор Института клинической медицины ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Минздрава России. SPIN-код РИНЦ 5702-4899. ResearcherID U-2807-2017. ORCID iD 0000-000-1826-486X.

Уманский Марк Станиславович, к.м.н., доцент кафедры паллиативной медицины Института клинической медицины ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Минздрава России, врач-нарколог ГБУЗ ТО «Областной наркологический диспансер». SPIN-код РИНЦ 5769-9985. ORCID iD 0000-0002-9519-7517. umansky72@yandex.ru

✉ Зотов Павел Борисович, note72@yandex.ru

UDC 343.611-056.83-056.32:343.148.32(470.344)

For citation: Golenkov A.V., Zotov P.B., Umansky M.S. Prevalence, dynamics and causes of homicides committed by alcoholics (forensic psychiatric and regional aspects). *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2025; 2 (127): 53-61. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2\(127\)-53-61](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-2(127)-53-61)

Prevalence, dynamics and causes of homicides committed by alcoholics (forensic psychiatric and regional aspects)

Golenkov A.V.¹, Zotov P.B.², Umansky M.S.^{2, 3}

¹ *Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chuvash State University named after I.N. Ulyanov"*
Pirogov Street 6, 428003, Cheboksary, Russian Federation

² *Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tyumen State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation*
Odesskaya Street 54, 625023, Tyumen, Russian Federation

³ *State Budgetary Healthcare Institution of the Tyumen Region "Regional Narcological Dispensary"*
Semakov Street 2, 625000, Tyumen, Russian Federation

ABSTRACT

Background. The dynamic and forensic psychiatric aspects of murders committed by patients with alcohol dependence are of diverse scientific and practical interest, especially at the regional level. **Objective:** to study the incidents of murders committed by patients with alcohol dependence over a 10-year period (2011-2020) in Chuvashia, as well as their comparison with murders committed by mentally healthy people. **Materials.** To determine the presence/absence of a mental disorder (MD), a forensic psychiatric examination was conducted (n=507), based on the results of which two groups of persons who committed murders were formed: 1) the main group (n=102), consisting of persons with an ICD-10 diagnosis of Dependence syndrome (F1x.2) (hereinafter referred to as AD), including 75 men and 27 women aged 25-67 years (mean age 46.9±9.3 years); 2) a comparison group (n=139), which included subjects without MD, including 113 men and 26 women aged 17-66 years (mean age 37.7±12.7 years). **Methods:** forensic psychiatric examination, clinical-psychopathological, clinical-dynamic, psychological analysis of crimes, socio-demographic, statistical. Mathematical and statistical processing was carried out using descriptive statistics and the nonparametric Pearson criterion χ^2 . **Results.** An insignificant difference was found between the number of persons with AD and without MD who committed murder (20.1% versus 27.4%). 100% of subjects were found to be sane at the time of the crime. Among those examined with AD, most murders (98%) were committed by one perpetrator, most perpetrators (99%) took the life of one person, the victims of the crime were most often a spouse (38.2%), acquaintances (36.3%) and participants in a joint drinking party (27.5%). 100% of those who committed murders and 84.3% of their victims were in a state of alcoholic intoxication, joint drinking of alcoholic beverages was revealed in 78.4% of cases. Strong alcoholic beverages were consumed by 60.8% of those who committed murders, alcohol substitutes – 34.3%. Of the murder weapons used there were most often (72.5%) bladed articles. The majority of those who committed murders had a low level of education

(80.4%), lived with their spouse (62.7%), had previously been convicted of committing crimes (64.7%). Episodes of suicidal behavior in the anamnesis were observed in 34.4% of those who committed murder. Women with AD statistically significantly ($p<0.001$) more often killed their spouses and used bladed articles to cause death, men with AD statistically significantly ($p=0.025$) more often took the lives of acquaintances and resorted to strangulation of victims. Comparison of those who committed murder with AD and without MD showed statistically significant differences in marital status, age, education level, and place of residence. Patients with AD more often killed their spouses and accomplices in joint alcohol consumption, persons without MD – minors. Those who committed murder with AD were more often intoxicated at the time of the crime, used alcohol substitutes, persons without MD more often drank beer before committing the murder and after the tort they more often underwent inpatient forensic medical examination. **Conclusion.** Individuals diagnosed with alcohol dependence syndrome often commit murders against the background of ongoing intensive alcohol abuse in an asocial environment, have a long criminal history, and are characterized by unstable emotional states, circumstances generally provoking crimes and aggravating their unfavorable outcomes.

Keywords: alcohol dependence, murders, alcoholic beverages, methods and weapons of murder, forensic psychiatric examination, Chuvashia (Russia).

Received March 05, 2025

Accepted May 19, 2025

Golenkov Andrey V., D. Sc. (Medicine), Professor, Professor of the Department of Psychiatry, Medical Psychology and Neurology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”, Cheboksary, Russian Federation. SPIN-code RSCI 7936-1466. ResearcherID C-4806-2019. ORCID iD 0000-0002-3799-0736. Scopus Author ID 36096702300. golenkovav@inbox.ru

Zotov Pavel B., D. Sc. (Medicine), Professor, Director of the Institute of Clinical Medicine, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tyumen State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Tyumen, Russian Federation. SPIN-code RSCI 5702-4899. ResearcherID U-2807-2017. ORCID iD 0000-0002-1826-486X.

Umansky Mark S., Cand. Sc. (Medicine), Associate Professor of the Department of Palliative Medicine of the Institute of Clinical Medicine, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tyumen State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, addiction specialist of the State Budgetary Healthcare Institution of the Tyumen Region “Regional Narcological Dispensary”, Tyumen, Russian Federation. SPIN-code RSCI 5769-9985. ORCID iD 0000-0002-9519-7517. umansky72@yandex.ru

✉ Zotov Pavel B., note72@yandex.ru